

Tatarstan electorate's political culture

Krasilnikova, Oхana; Красильникова, Оксана

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Krasilnikova, O., & Красильникова, O. (2000). Tatarstan electorate's political culture. *Sociological Studies - Socis*, 9, 49-52. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-325691>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more Information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

О.В. КРАСИЛЬНИКОВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

*КРАСИЛЬНИКОВА Оксана Вячеславовна - ассистент кафедры гуманитарных наук
Камского политехнического института (г. Набережные Челны).*

Политические предпочтения, ценности, навыки, поведение молодого поколения, как правило, отличаются от политической культуры старшей когорты россиян. Молодежь более мобильна, легко приспосабливается к меняющимся условиям, на ней не лежит идеологический груз, который характерен для людей старшего возраста. Проблема-тика политической культуры молодежи постсоветского периода имеет достаточно широкую исследовательскую базу*. Но вместе с тем нельзя забывать, что политические расхождения различных возрастных групп часто весьма относительно. Вряд ли можно говорить о том, что современная российская политическая культура представляет собой нечто сложившееся, цельное, напротив, она испытывает процесс неоднородных динамических изменений. Ее региональные, местные, возрастные особенности некоторым образом отражают противоречивое движение от авторитарно-тоталитарных форм к культуре демократии.

Блинов Н., Ожегов Ю., Шереги Ф. Политическая культура и молодежь. М., 1992; Коваленко Л.Г. Политическая культура молодежи как предмет социологического исследования // Проблемы политической истории и политологии. Алтай. Гос. ун-т. Барнаул, 1992; Гареев Э.С., Дорожкин Ю.М. Молодежь индустриальной России: жизненные и социально-политические ориентации // Социолог, исслед. 1993. № 1; Бегинин В.И. Политическая культура молодежи. Саратов, 1994; Любимова Г.П. Общественно-политическая печать как фактор политической социализации и нравственного воспитания молодежи. М., 1995; Шереги Ф.Э. Методические вопросы изучения и формирования политической культуры молодежи // Показатели социального развития молодежи. М., 1996; Колтаков К.Г., Москвичев И.И., Рыков В.В. Актуальные проблемы изучения политической культуры студенческой молодежи. Бийск, 1997; Тагиров ЭР. Сильная молодежь - сильная нация // Республика Татарстан, 31.01.98; Туманов С. Молодежь и политика // Власть. 1998. № 6; и др.

Социологический опрос, проведенный "Центром социально-экономических и гуманитарных исследований" при Камском политехническом институте в г. Набережные Челны в октябре 1999 г., предоставляет определенный материал для анализа возрастных различий политической культуры в рамках отдельной территории - крупного индустриального города Республики Татарстан. Понятно, что исследование фиксировало ситуацию предвыборной думской кампании со всеми сопутствующими ей влияниями на электорат. Анкетированием было охвачено 606 респондентов. Распределение их по национальности, полу и социальному положению соответствует статистическим городским показателям, что обеспечивает репрезентативность исследования. Выборка осуществлена методом квот, который удовлетворяет исследователя по критериям высокой точности и экономичности. Максимально допустимая погрешность по основным параметрам составляет 0,5%. В процессе исследования было выделено четыре возрастных группы респондентов (в среднем по 120 чел. каждая): 1-я - люди в возрасте от 18 до 25 лет, 2-я - от 26 до 39, 3-я - от 40 до 54 и 4-я - от 55 и старше. Данное деление фиксирует различные временные точки начала политической социализации граждан.

Вопрос "Когда на Руси жилось хорошо? (При Николае II, Ленине, Сталине, Хрущеве, Брежневе, Андропове, Горбачеве, после 1991 г., никогда)" вызвал у 1-й группы реакцию затруднения, более 30% респондентов не сумели ответить на поставленный вопрос. Следующим предпочтительным ответом оказалась подсказка "никогда" (27%). Такие ответы позволяют сделать выводы о том, что в прошлом своего государства, по крайней мере, в рамках XX в., большинство не видит периода, который вызывал бы бесспорную симпатию. Хотя нужно отметить, что у 17% брежневские времена пользуются уважением. Здесь, вероятно, сказывается влияние старших поколений: этому периоду отдают предпочтение 26% представителей 2-й группы, 41% - 3-й и 51% - 4-й группы. Люди предпенсионного и пенсионного возраста менее других затруднились ответить на этот вопрос и в числе "хороших" в большей мере оказался сталинский период (11%), а также андроповский (8%). Периоды Горбачева и после 91 года вызвали едва заметную положительную реакцию у некоторых представителей 1-й группы (соответственно 3 и 5%) и 2-й (6 и 7%).

На вопрос "За какую кандидатуру на пост президента вы бы проголосовали, если бы выборы состоялись завтра?" молодежь вновь в большей степени затруднилась ответить, в то время как у 4-й группы больше всех голосов получил Г.А. Зюганов. Интересным является тот факт, что 1-я группа оказалась единственной, в которой не было сторонников голосования против всех и в которой Г. Явлинский не получил ни одного голоса. Среди молодых заметной симпатией пользовались Е. Примаков и В. Путин. Данные позволяют сделать вывод, что политическая активность среди молодежи весьма невелика. В ответах на вопрос о доверии беспартийным или партийным кандидатам в депутаты Госдумы достаточно высока доля тех, кто не доверяет никому (по группам соответственно - 28, 32, 31 и 19%). В первых двух группах имеются около 24% затруднившихся с ответом. В то же время доверяют и тем и другим кандидатам 24, 16, 21 и 16% соответственно по порядку групп. Если в первой группе заметно доверие беспартийным кандидатам (16%) и минимальное доверие партиям (6%), то партийным кандидатам доверяют в остальных группах соответственно 17, 22 и 29%. К этому можно добавить, что для молодых идеалом выступает молодой политик, для пожилых - пожилой. Несмотря на то, что наиболее предпочтительным возрастом для политика считается 40-50 лет среди всех групп респондентов (соответственно по группам - 45, 32, 38 и 39%), почти четверть 1-й группы выбрали возраст 30-40 лет, а 32% 4-й группы - более 50 лет. Около пятой части в каждой из трех первых групп резонно полагают, что доверием политик может пользоваться независимо от возраста.

Вопрос о приемлемой системе правления вызвал затруднение у всех групп респондентов (соответственно 23, 34, 21 и 32%). Среди представителей 1-й группы более предпочтительными оказались парламентская (24%) и президентская республика (17%).

Близка к этим показателям и 2-я группа. Вместе с тем 15% ее представителей указали преимущество "власти Советов", как и около 22% в группах 3 и 4. Сторонников президентской формы правления оказалось больше всего в 3-ей группе (24%), а монархии - в 1-й (11%).

Как правило, политические ориентации граждан в большей степени дифференцируются, когда речь заходит о выборе стратегии развития страны. Респондентам были предложены ее различные варианты: *радикальные рыночные реформы и сближение со странами Запада; национальное возрождение, поиск самостоятельного пути; возрождение социализма; сочетание различных идей, стремление избегать крайностей*. Судя по ответам, наибольшее число сторонников во всех группах получили две идеи: национальное возрождение, поиск самостоятельного пути (соответственно по группам - 36, 28, 35 и 32%) и сочетание различных идей, стремление избегать крайностей (соответственно - 39, 32, 26 и 22%). Эти идеи не противоречат друг другу и их выбор обусловлен, вероятно, отрицательной реакцией на любой политический радикализм, способный дестабилизировать положение. Вместе с тем, если каждый пятый респондент в 3-й и 4-й группах выступает за возрождение социализма, то в 1-й таких всего 3%, зато в этой группе более всего респондентов, которые выступают за радикальные рыночные реформы и скорейшее сближение со странами Запада (15%). Во 2-й группе сторонников этих противоположных стратегий почти поровну (11 и 13% соответственно). Интересно и то, что затруднившихся ответить оказалось много в 4-й группе (18%), а в 1-й - менее всего (7%).

К рассмотренному вопросу близок и другой, касающийся объединяющей российское общество идеи. Здесь также отмечено заметное единство в мнениях респондентов. Наибольшее число сторонников набрали две идеи: единение народов РФ (соответственно по группам - 39, 21, 33 и 30%) и правовое государство (29, 40, 39, 21%). Ни идея национальной уникальности, ни противостояние Западу, ни индивидуальная свобода не набрали в данном случае ощутимого числа приверженцев. Вместе с тем в качестве консолидирующей идеи указали "социалистические идеалы" 13% в 3-й группе и 23% в 4-й. Таких в первых двух группах оказалось немного (соответственно - около 2 и 6%).

В оценках респондентами политической и экономической региональной ситуации заметна скорее умеренность. Политическое положение в Республике Татарстан признали удовлетворительным 59, 62, 61 и 51% соответственно порядку групп. В то же время около 14—15% респондентов в каждой группе признали его неудовлетворительным. Почти каждый третий в 4-й группе затруднился оценить его, а как хорошее его оценили менее 4%. Оценка "хорошее" наибольшим выбором пользовалась в 1-й группе - 11%. В оценках экономического состояния республики ощутимо число неудовлетворенных, причем оно увеличивается с возрастом респондентов - 40, 41, 48 и 49% соответственно порядку групп. В то же время оценка "удовлетворительное" находила по мере увеличения возраста опрошенных все меньшее число сторонников - 51, 46, 43 и 33%.

Региональные оценки некоторым образом коррелируются с оценками, скажем так, "местными". Оценивая свое материальное положение, значительное число респондентов отметили, что оно стало хуже - 40, 57, 58 и 67% соответственно порядку групп, не изменилось - 40, 27, 29 и 26%. В 1-й группе оказалось наибольшее количество тех, кто признал улучшение своего положения - около 12%. Интересно также, что при ответе на вопрос "Кому принадлежит реальная власть в городе?" только от 31 до 45% указали на местную администрацию. Далее, по числу респондентов, выбравших ответ, следуют "преступные группировки" - 25, 16, 17 и 10% соответственно порядку групп, затем "коммерческие структуры и банки" - 13, 12, 13 и 9%. Среди прочих ответов заметна позиция "руководители предприятий": в 1-й группе ее выбрали 10%, в 4-й - 7%. Столько же в последней указали, что реальная власть не принадлежит никому, а около четверти ответили, что не знают (нужно сказать, что почти каждый пятый во 2-й и 3-й группах тоже не знает ответа). Респондентам был также задан вопрос о

намерении участвовать в будущих выборах депутатов городского совета. Активность людей старшего возраста по сравнению с молодыми явна: о своем намерении участвовать заявили около 55, 62, 71 и 70% соответственно порядку групп, не участвовать - около 29, 26, 17 и 14%.

Как видно из приведенных данных, практически все показатели имеют расхождение между 1-й и 4-й группами. Рассмотрим еще некоторые, имеющие, на наш взгляд, значение для характеристики политической культуры данных возрастных групп. Среди явлений, вызывающих наибольшие опасения, респонденты из 4-й группы отметили в первую очередь рост цен, опасность голода и падение нравственности в городе, а для 1-й самыми актуальными являются проблемы роста преступности, межнациональные конфликты и неспособность руководства стабилизировать обстановку. Определяя термины, которые вызывают положительные эмоции, представители 1-й группы в основном остановили выбор на "рыночных отношениях" и "демократии", наибольшим "спросом" у 4-й группы пользовались "гласность" или подсказка "никакие из предложенных". Причем в этой группе почти каждый пятый респондент не смог определиться, что, по-видимому, свидетельствует об отсутствии эмоционально положительной реакции на предложенные термины. Одним из признаков роста демократической культуры является толерантность, терпимость к мнениям других людей. С целью выявления данного признака респондентам был задан вопрос: "Имеют ли право сталинисты открыто высказывать и пропагандировать свои идеи?" Ответы показали, что только треть 1-й группы отрицает это право, в то время как у представителей 4-й мнения разделились поровну. Впрочем, такое деление ничего не говорит о степени толерантности этой группы, ведь среди ее представителей немало убежденных сталинистов.

По поводу политической активности этих двух групп нужно заметить следующее. Если в 1-й группе отсутствуют признавшие свое членство в какой-либо политической организации, то в 4-й оказался наибольший процент признавших - около 6%. В митингах, демонстрациях, политических акциях участвуют в основном люди старшего возраста, молодежь не проявляет активности. Тем не менее, интерес к политике в 1-й группе возрос в последнее время почти у 54%, в то время как подобное отметили в 4-й группе только 22%. Не исключено, что здесь сказывается различное отношение к выборам в Госдуму и президента, а также к российским партиям и политическим движениям в целом. Не может не вызвать опасения тот факт, что почти каждый десятый молодой респондент заявил о своей готовности участвовать в политических акциях с использованием противозаконных методов. Что здесь оказалось решающим: возрастной максимализм, отсутствие правовой культуры, крайний индивидуализм или что-то еще?

Таким образом, результаты исследования позволяют охарактеризовать политическую культуру электората в городе как весьма многозначную, неоднородную и дать ей определение - амальгамная, что характерно для интенсивного усвоения новых правил поведения. На наш взгляд, наибольшее разнообразие вносит возрастное деление. Новые политические условия внесли существенные коррективы в процессы политической социализации и адаптации, причем это отражено в специфике политических предпочтений различных поколений. В то же время в этих предпочтениях наблюдается и определенное сходство, взаимовлияние, что отчасти объяснимо общими проблемами сложившейся ситуации в стране, регионе, городе. Тенденции сходства и различия в политической культуре в зависимости от возрастных особенностей населения нуждаются в дальнейшем изучении.